

БРАТЯ ШИРМАН

Роман Семенович Ширман — один из братьев — говорил, что его влекли в искусство страсть перевоплощения, желание кого-то изобразить. Подростком он начал работать в Одесском театре оперы и балета статистом. Через несколько сезонов в справке, выданной при увольнении, было сказано, в частности: «Сотрудник Ширман может стать отличным драматическим актером при соответствующей подготовке». Роман и отправился в Москву поступать на Курсы циркового искусства. Цирк тоже был его увлечением. К приемным экзаменам он опоздал. Вернулся домой и стал униформистом в местном цирке.

В те годы в стране создавались первые номера прыгунов на батуте. Такой номер, получивший название «Амос», организовывал гимнаст Алексей Бараненко. Он предложил войти в группу трудолюбивому, смекалистому униформисту. В 1930 году Роман стал артистом цирка. В пестром наряде комика он совершал прыжки, преуве-

лично выражая восторг от взлетов, парения в воздухе. В эти моменты изображал, что шагает в воздухе, что будто ложится передохнуть, что плавает, загребая руками. Взлетев, Роман переворачивался, и его ловил партнер, стоящий на высоком мостике...

Решили связать свою жизнь с цирком и братья Романа — Михаил и Александр. В отличие от брата, они приехали поступать на те же Курсы циркового искусства вовремя — и поступили. В 1932 году Михаил и Александр Ширманы закончили цирковой техникум (так переименовали курсы) и вошли в групповой номер жонглеров. В нем вместе с партнерами демонстрировали впервые у нас в стране групповые переброски булавами.

В 1938 году все три брата объединились и начали выступать под общим псевдонимом Шор. Вначале — как жонглеры.

Роман Семенович убедил братьев подготовить музыкальный номер. Сыграло тут

роль и то, что жена Романа Семеновича Белла Ароновна имела хорошую музыкальную подготовку, выступала в джаз-оркестре Шико Аронова. В номер вошли кроме трех братьев Белла Ароновна и жена Михаила Семеновича — Анастасия Михайловна.

Их номер объявляли «5 Ширман». Артисты играли на различных инструментах, сочетая это с шутками, комическими трюками.

Тогда-то Ширманы и пришли к мысли создать клоунское трио. Несколько лет они работали в коллективе «Цирк на сцене».

Теперь буффонадное трио Ширманов окончательно сложилось. У каждого участника было свое амплуа, своя маска, свой характер. Александр — резонер, уравновешенный, рассудительный. На манеже его звали Александров. Михаил, взявший псевдоним Конопенко, выходил на манеж в тельняшке, в морской фуражке, в рабочем комбинезоне. Такой сухопутный моряк, с виду бравый, а на деле несколько флегматичный, медлительный, добродушный, но не лишенный лукавства, как говорится, «себе на уме». У Романа был псевдоним Чижиков.

Роман Ширман, конечно, был ведущим в этом трио как наиболее интересный и талантливый. Он был одним из последних так называемых толстых комиков (такое амплуа когда-то существовало в цирке). Роман Ширман — темпераментный клоун, он хорошо знал законы смешного и владел ими в совершенстве.

Свои разговорные антре Ширманы строили по классическим образцам, но посвящали актуальным темам. В содружестве с литераторами ими было подготовлено более сорока сценок.

В своих антре Ширманы использовали буффонадные приемы. В антре «Свидетель», например, Роман Ширман изображал, что его персонаж предельно взволнован тем, что хулиган на улице толкнул женщину. Но об этом он не мог толком рассказать от переполнявшего его возмущения. Ему приносили стакан воды. Он судорожно хватал его, рука дрожала, никак не удавалось поднести стакан ко рту, стекло громко стучало о зубы, вода расплескивалась, он жадно ее глотал и лишь потом был в состо-

янии сбивчиво сообщить, что произошло.

Драматург Николай Эрдман написал для трио клоунаду «Черт», посвященную международным событиям. В ней фигурировал Черт, который хорошо осведомлен, что творится на «том» и на «этом» свете. Роль Черта досталась Роману.

Роман Ширман увлеченно исполнял и роли женщин, они были у него шумливые, темпераментные, колоритные фигуры. Но в каких-то случаях женские роли он уступал брату Михаилу, как в сценке «До и после ЗАГСа». Тут Роман был кавалером. До оформления брака он всячески обхаживал невесту, пылинки с нее снимал, обещал на руках носить, уступал ей место, дарил цветы. А уже через несколько дней после женитьбы молодой муж шагал впереди, напевая веселую песенку, а жена тащила за ним тяжелый чемодан. Время от времени супруг оборачивался и бросал: «Давай быстрее, давай быстрее!».

Братья выступали вместе, начиная с номера жонглирования, более тридцати шести лет. От них всегда ждали новых интересных работ. Братья могли бы много сделать вместе. Но в 1974 году клоунское трио прекратило существование. Роман Ширман продолжал один работать в цирке как исполнитель и режиссер. Впрочем, режиссурой он занимался и тогда, когда входил в трио.

Как исполнитель Роман Семенович участвовал в больших пантомимах, оставивших след в истории нашего цирка.

Роман Ширман снимался и в кино. Исполнял роли в «Шелкунчике», «Белом пуделе». В короткометражной картине «Произведение искусства» по рассказу А.Чехова взял на себя три роли: артиста Шашкина, врача и адвоката, менял манеру говорить, жестикулировать, ходить.

В те годы, когда трио выступало, в цирке получили распространение пантомимические репризы. Ширман остался верным разговорным антре. Тогда же проявлялась тенденция сделать клоуна ближе к обычному человеку, придать ему бытовые черты. Братья не отказались от своей буффонадной манеры, броского преувеличения, красочности деталей. Они были своеобразны, не похожи ни на кого из других цирковых комиков. Их выступления пользовались неизменным успехом. Но руководство

цирка относилось к ним настороженно, видно, смущали броскость, сочность красок. Выступления трио не запрещали, но его участников обходили с наградами, почетными званиями.

Сейчас выступает на манеже сын Михаила Семеновича — Анатолий Ширман. Он клоун в иллюзионном аттракционе под руководством Альбины Зотовой. На манеже Анатолий предстает в облике скomorоха. Его персонаж весел, любопытен, готов помочь хозяйке чудес, порой подшучивает над ней, в результате чего попадает в неприятные ситуации, но никогда не унывает, остается деятельным и изобретательным.

В обыденной жизни, вопреки имиджу шумного клоуна-комика, Роман Семенович Ширман был человеком скромным. О своих заслугах не распространялся и создал дома маленький цирковой музей неожиданно для всех и для самого себя.

А началось все, видимо, с фотографий. Роман Семенович собирал снимки своих друзей-артистов. Среди них был не только Утесов. Был Александр Менакер. Рядом с Менакером в одной рамочке — фото Марии Мироновой. Это ее с новорожденным сыном забирал из московского роддо-

ма Грауэрмана друг Менакера Роман Ширман. Для знаменитейшего Андрея Миронова он так и остался дядей Ромой. Он дружил с Анатолием Папановым, с Николаем Черкасовым. Стены увешаны фотографиями прославленных писателей, музыкантов, композиторов. Но особое место

занимает эстрада и цирк: Райкин, Хазанов, Петросян, Жванецкий и славная когорта клоунов от Виталия Лазаренко, представителей династии Дуровых до Енгибарова, Попова, Никулина, Шуйдина, Роланда и коверных братьев Ширман.

Клоуны! Именно они вдохновили Романа Семеновича на поиски новой пластической формы. И теперь их образы воплощены в ярких скульптурах, в колоритных рельефах, в живописных картинах и впечатляющих коллажах.

От его зоркого глаза не ускользали комически-драматические ситуации повседневного быта. Он использовал их потом в своих сатирических клоунадах вместе с братьями.

Роман Семенович дружил не только с художниками-сатириками, но бывал и в мастерских скульпторов. «И вот однажды вечером, сидя у телевизора, вылепил маленький автопортрет», — вспоминает вдова. Так началось его новое увлечение. Он лепил из пластилина, долго искал состав закрепителя, способного сделать формы плотными и долговечными. И, конечно же, потом покрывал их яркими красками.

Он начал с себя, потом вылепил клоунское трио братьев Ширман. В центре

стоит в золотисто-парадном смокинге Шура, обнимая клетчатого Ромашу и матроса Мишу с якорем на шее и спасательным кругом-брелоком на поясе. Может быть, работая над этой скульптурной композицией, он ориентировался на цветные фаянсовые статуэтки XVIII—XIX веков? Только размером около 30 см они превышали их. Пластика скульптур Ширмана более тяжеловесна, формы обобщены, преднамеренно шаржированы, контраст объемов больших голов с коротким и плотным телом очень выразителен. Так видит клоунов зритель с галерки в перспективном сокращении пространства манежа.

Так увиден и знаменитый борец Иван Заикин, давний друг Ширмана.

Думается, что признание живописно-скульптурного творчества Ширмана не ограничится кругом посетителей его домашнего циркового музея. Его экспонаты сумеют снискать популярность у настоящих ценителей самобытного искусства.

